

Глава 5

Су Хэ совсем не умел терпеть боль.

Когда рядом не было ни души, он, стиснув зубы, упрямо шёл вперёд, но стоило кому-то проявить сострадание, как сдерживаться становилось в разы труднее. Боль, прежде глухая, теперь казалась невыносимой.

Лу Цзяо же, как назло, обладал редким даром чувствовать чужое состояние. Ему не нужны были слова: стоило Су Хэ чуть сильнее сжать его предплечье, как парень тут же замирал, давая омеге несколько секунд, чтобы перевести дух и унять вспышку боли.

Путь вниз по двум лестничным пролётам превратился в настоящую пытку и растянулся на добрых десять минут. В голове юноши то и дело мелькали идеи, как ускорить их продвижение, но в это время учебный корпус кишел народом. Зная, насколько Су Хэ щепетилен и робок, тот безжалостно душил в зародыше любую подобную мысль.

Когда они наконец выбрались на открытую площадку перед зданием, Лу Цзяо выдохнул:

— Подожди здесь, я сейчас пригоню велосипед и заберу тебя.

Не дожидаясь ответа, он со всех ног бросился к парковке. Отыскав свой байк, он вскочил в седло и вихрем помчался обратно. Весь путь занял у него от силы пять минут.

Его горный велосипед с массивными колёсами и высоким седлом выглядел внушительно. Лу Цзяо замер перед омегой, упираясь одной ногой в педаль, а другой надёжно зафиксировавшись на асфальте. Широкие штаны школьной формы не могли скрыть того, какими бесконечно длинными казались его ноги в этой позе.

Су Хэ, который уже успел снова натянуть рюкзак, в растерянности уставился на высокую заднюю сидуху. Мысленно прикинув высоту, он робко поинтересовался:

— А как... как на него забираться?

Юноша обычно ездил на автобусе. Лу Цзяо не раз предлагал его подвезти, но омега неизменно вежливо отказывался, так что опыта поездок на багажнике у него не было вовсе. В растерянности он уставился на железного коня, не понимая, с какой стороны к нему подойти.

Лу Цзяо опешил. Вопрос застал его врасплох — он и сам толком не знал, что ответить. Единственным «пассажиrom», которого он когда-либо возил, был Хо Ян, но тот умудрялся запрыгивать на ходу прямо в разгаре бешеной гонки. Этот дикий альфа никак не мог служить образцом для хрупкого омеги.

Парень в раздумье почесал затылок, долго и пристально разглядывая собственное сиденье, после чего нерешительно предложил:

— Может, попробуешь сесть боком?

Стараясь не тревожить правую ногу, Су Хэ осторожно приблизился. Его сопровождающий всё ещё смотрел в сторону, но стоило омеге оказаться рядом, как лицо Су Хэ внезапно залило густой краской. Впрочем, Лу Цзяо, занятый балансировкой, вряд ли мог заметить эту перемену. Секундой позже он почувствовал, как чьи-то руки вцепились в его куртку на спине. Су Хэ, собравшись с силами, рванул вверх и, качнув ногами, приземлился на сиденье.

Выровняв руль и покрепче ухватившись за него, Лу Цзяо скомандовал:

— Поставь ступни на перекладину у колеса.

Объяснение вышло корявым, но Су Хэ, к счастью, понял его без лишних слов. Центр тяжести стабилизировался, и водитель добавил:

— Поддержи-ка мой рюкзак.

Сидя позади, Су Хэ был единственным, на кого можно было переложить эту ношу. Омега на мгновение замер, после чего торопливо пролепетал:

— А, да-да, конечно.

Стоило ему прижать рюкзак к коленям, как Лу Цзяо предупредил:

— Держись крепче!

В следующее мгновение велосипед резко рванул с места. Су Хэ судорожно выдохнул и вцепился в края сиденья под собой. Сердце готово было выпрыгнуть из груди от такой внезапности.

Для Лу Цзяо же в этом не было ничего необычного: лёгкое пошатывание при старте — дело житейское, пара оборотов педалей, и равновесие восстановлено. Он не рискнул разогнаться, а просто катился по зелёной аллее, где было разрешено движение, лавируя против потока выходящих из корпуса учеников.

Когда они наконец остановились, сердце Су Хэ всё ещё бешено колотилось. Он не сразу пришёл в себя, и лишь голос Лу Цзяо заставил его вынырнуть из оцепенения.

— Где мы? — растерянно спросил он.

Лу Цзяо спрыгнул на землю и помахал ладонью перед его лицом:

— В школьной больнице. Сначала сменим повязку, а потом я отвезу тебя домой.

Только теперь Су Хэ разглядел знакомое здание и, неловко спотыкаясь, слез с велосипеда. Пока спутник пристёгивал байк к парковке, омега ждал его, прислонившись к стене. Вернувшись, Лу Цзяо привычно подставил ему плечо.

Здесь он ориентировался лучше, чем в собственном рюкзаке. Уверенно свернув во второй кабинет, он постучал в открытую дверь:

— Учительница Ван, нам бы повязку сменить.

Школьный медик, даже не поднимая головы от бумаг, проворчала:

— Опять ты? Где на этот раз расшибся?

— Да не я это... одноклассник мой, — поправил её Лу Цзяо.

Учительница Ван подняла взгляд и поднялась из-за стола. Наблюдая, как юноша помогает Су Хэ устроиться на кушетке, она спросила:

— Что случилось?

— Лодыжку утром подвернул, — ответил за него Лу Цзяо.

Достав необходимые медикаменты, женщина присела перед пациентом:

— Подними ногу.

Она осторожно сняла старые бинты, нанесла свежую мазь и принялась давать стандартные наставления: не мочить, не нагружать... Лу Цзяо в это время сидел на соседнем стуле, отрешённо глядя в пространство и то и дело зевая. Тот факт, что Учительница Ван узнала его по одному лишь голосу, красноречиво говорил о его «популярности» в этих стенах. Здесь он чувствовал себя как дома.

Су Хэ послушно поддакивал каждому слову. Когда с процедурами было покончено и на ногу красовалась свежая, аккуратная повязка, он нерешительно спросил:

— А где учитель Сун?

Лу Цзяо, подпиравший подбородок рукой, недоумённо обернулся:

— Кто?

— А-а, это он тебя утром перевязывал, верно? — догадалась учительница Ван.

Су Хэ закивал, не отрывая внимательного взгляда от собеседницы. Та усмехнулась, и в её глазах промелькнули лукавые искорки:

— Красавчик этот учитель Сун, да?

Су Хэ вспыхнул и, не зная, что ответить, в поисках спасения посмотрел на Лу Цзяо. Тот, заметив его замешательство, попытался перевести всё в шутку:

— И что, он красивее меня?

Юноша округлил глаза, окончательно потеряв дар речи, а учительница Ван весело расхохоталась. Закончив с делами, она шутливо шлёпнула Лу Цзяо тубиком мази по лбу:

— Перестань вечно соваться во все дырки и набивать шишки. Для всей нашей школы ты — самый главный красавец.

Лу Цзяо демонстративно схватился за лоб, разыгрывая вселенскую обиду. Убирая использованные бинты, она пояснила:

— Учитель Сун — наш новый школьный психолог. Меня в обед не было, вот он и подменил меня на посту.

Лу Цзяо бросил косой взгляд на лодыжку омеги и буркнул:

— То-то я смотрю, он тебя так замотал, будто у тебя там открытый перелом.

Всё-таки профессиональная рука наложила повязку куда изящнее.

Женщина снова легонько хлопнула его по макушке:

— Всё, марш домой. Раз травмированы — нечего по свиданиям шастать.

Лу Цзяо привычно кивнул, но на середине движения замер и рефлекторно покосился на Су Хэ. Тот приоткрыл рот, не в силах вымолвить ни слова, но вся его поза выражала крайнюю степень неловкости.

— Учительница Ван, мы просто одноклассники, — поспешно вставил Лу Цзяо.

— Ага, конечно, — хмыкнула она, махнув рукой. — Просто поскорее идите домой.

Судя по её тону, она не поверила ни единому слову. Лу Цзяо почувствовал какой-то странный укол досады, хотя и сам не мог бы объяснить его причину. Он молча подставил локоть Су Хэ, превращаясь в живой костыль.

Когда они покинули школьную больницу, Су Хэ тихо спросил:

— Зачем ты... зачем ты так объяснил?

Лу Цзяо посмотрел на него с искренним непониманием:

— А как надо было?

Су Хэ закусил губу и через мгновение внезапно отпустил его руку. Прихрамывая, он упрямо заковылял к выходу самостоятельно.

— Эй, ты чего?! — Лу Цзяо застыл в полном недоумении.

Впрочем, омега не успел сделать и трёх шагов, как Лу Цзяо нагнал его.

— Ты на что обиделся-то? — спросил он, снова подхватывая Су Хэ под руку.

Лу Цзяо хоть и не понимал причины резкой смены настроения, но был достаточно проницателен, чтобы заметить очевидное. Юноша бросил на него долгий, нечитаемый взгляд, после чего сухо ответил:

— Ни на что.

Дорога на велосипеде прошла в какой-то тягостной, странной тишине. Всё было совсем не так, как представлял себе Лу Цзяо. В молодёжных сериалах всё выглядело иначе: прекрасный альфа везёт очаровательного омегу по цветущей аллее, тот нежно обнимает его за талию, прижимаясь щекой к спине, а тёплый ветерок разносит вокруг дразнящий аромат феромонов...

«Так, стоп, размечтался, — оборвал он собственные мысли»

Лу Цзяо сосредоточенно крутил педали, проклиная всё на свете. Оказалось, что везти кого-то на багажнике десять километров — задача не из лёгких. Обычно Хо Ян в шутку запрыгивал к нему на хвост, но парень неизменно сбрасывал его через минуту.

Су Хэ всю дорогу лишь изредка подавал голос, указывая путь. Его руки неподвижно лежали на сиденье — после той неловкости в самом начале он больше ни разу не коснулся водителя. Разговор не клеился. Омега и в обычное время не отличался словоохотливостью, и если Лу Цзяо не проявлял инициативу, атмосфера моментально становилась ледяной.

Когда они уже почти подъехали к дому, Су Хэ, словно не выдержав, спросил:

— Лу Цзяо, что с тобой сегодня утром произошло?

Все в классе заметили, что парень сам не свой, и Су Хэ не был исключением. Сначала он хотел проигнорировать этот факт, но любопытство и какое-то внутреннее беспокойство взяли верх.

Велосипед как раз замер перед светофором. Лу Цзяо опустил ногу на асфальт и под аккомпанемент автомобильных гудков ответил:

— Просто настроение было паршивое. Нам направо или прямо?

Су Хэ крепче вцепился в края сиденья. Его смятение осталось незамеченным. Ответ Лу Цзяо не стал сюрпризом — во второй половине дня он вёл себя как обычно. Даже когда омега рассердился из-за того, что Лу Цзяо поспешил откреститься от их отношений, тот первым пошёл на примирение.

В этом был весь Лу Цзяо: грозный на вид, вечно ввязывающийся в драки, он обладал на удивление мягким характером. По крайней мере, по отношению к нему юноша всегда проявлял безграничное терпение.

Но перед глазами Су Хэ всё равно стоял образ Лу Цзяо из утренней перемены — как тот стоял в коридоре, глядя на него тяжёлым, мрачным взглядом. От этого воспоминания в груди становилось пусто и тревожно. Казалось, что-то в их отношениях стремительно меняется, ускользает, и поймать этот момент невозможно.

— Су Хэ? — окликнул его Лу Цзяо. Красный свет уже начал обратный отсчёт.

— Прямо, — спохватился Су Хэ.

Лу Цзяо коротко кивнул и приготовился к рывку. Как только вспыхнул зелёный, он сорвался с места, обгоняя даже медленно стартующие автомобили.

— Сверни в тот переулок, там уже рядом, — подсказал Су Хэ.

Следуя указаниям, Лу Цзяо миновал несколько извилистых улочек и остановился перед жилой высоткой. Удерживая велосипед одной рукой, он протянул вторую Су Хэ, помогая тому спуститься.

Рюкзак Лу Цзяо, который омега прижимал к себе всю дорогу, казалось, всё ещё хранил тепло его тела. Возвращая сумку, Су Хэ невольно помедлил. Лу Цзяо закинул рюкзак за спину и, поколебавшись, негромко произнёс:

— Твоя блокирующая наклейка... кажется, её срок действия на исходе.

Лицо Су Хэ моментально вспыхнуло. Он в ужасе отвёл взгляд, заикаясь от смущения:

— А... да... я не хотел... это вышло случайно...

От рюкзака всё ещё исходил тонкий кисло-сладкий аромат мандарина. Едва уловимый, он, казалось, вьелся в рецепторы. Это был запах феромонов омеги. В обычное время омеги способны контролировать их выброс, но бывают периоды, когда природа берет своё. Чтобы избежать инцидентов, в такие моменты на заднюю часть шеи приклеивают специальный пластырь.

Лу Цзяо ощутил почти непреодолимое желание коснуться Су Хэ, но лишь сильнее сжал рукоятки руля. Как мог молодой, полный сил парень остаться равнодушным, почувствовав аромат любимого человека?

— Я знаю, — просто ответил он.

— Прости, я правда не это имел в виду, — прошептал Су Хэ.

Его слова звучали туманно, но Лу Цзяо всё понял.

— Я знаю, — повторил он.

Су Хэ поднял на него глаза, в которых заблестели слёзы. Ветер растрепал его волосы за время поездки, придав ему совсем уж жалкий и незащитный вид. Он всегда был слишком чувствительным, и вся его душевная боль мгновенно отражалась на лице. Его невозможно было в чём-то винить. Тем более что вины его здесь и не было.

В груди у юноши защемило, но он не подал вида. Су Хэ просто не любил его так сильно, как хотелось бы. Выброс феромонов был лишь следствием неисправной наклейки, а не призывом или признанием. Даже если это сводило Лу Цзяо с ума, Су Хэ делал это не нарочно.

Он невольно вспомнил тот странный голос, что преследовал его утром. Днём он больше не появлялся, но брошенные им слова уже пустили корни в душе, словно заноза, которая то и дело напоминает о себе. Не больно, но чертовски неприятно.

Желая избавиться от этого гнёта, Лу Цзяо спросил:

— Помочь тебе подняться?

Омега замаялся, не зная, что ответить. Лу Цзяо уже хотел настоять на своём, как вдруг мимо проходивший парень резко затормозил, уставившись на них. Секундой позже он подлетел к ним и по-хозяйски обхватил Су Хэ за шею.

— Брат! — звонко выкрикнул он.

<http://bllate.org/book/15844/1428024>